

Елена Нестерина

**Хроника
празднования
8 Марта,
составленная
за десять лет
наблюдений**

Елена Нестерина

**Хроника празднования 8
Марта, составленная за
десять лет наблюдений**

«Елена Нестерина»

2016

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Нестерина Е. В.

Хроника празднования 8 Марта, составленная за десять лет наблюдений / Е. В. Нестерина — «Елена Нестерина», 2016

ISBN 978-5-699-86668-7

Три бывших одноклассницы решили встречаться раз в год в день 8 марта и праздновать — какие бы бури в личной жизни и перепады в карьере ни случались. 8 марта в Турции, 8 марта в скайпе, 8 марта бюджетного типа, 8 марта в крепости Ла-Рошель. За 10 лет мир изменился, изменились все три подружки — и хроника праздника отразила это...

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-86668-7

© Нестерина Е. В., 2016
© Елена Нестерина, 2016

Елена Нестерина

Хроника празднования 8 марта, составленная за десять лет наблюдений

Ольга Станиславовна Заварцева, по специальности аналитик, по профессии архивист. Пытаюсь систематизировать всё, что меня окружает. Просто потому что нравится.

Хроника составлена по годам – первая запись сделана спустя год и один день после непосредственно события. Вторая – в процессе события. Третья – ровно на следующий день третьего года фиксации событий. Остальные – когда как.

Но у меня всё строго.

Отчёт первый

Нас никто не поздравил с восьмым марта. Это послужило причиной для дальнейшего развития событий – на много лет, как позже выяснится, вперёд.

У Анастасии Папоровой был парень, который вчера начал праздновать день рождения брата. Папорова этого брата ненавидела – в его компании её парню всерьёз сносило кукушку. Как выяснилось, сносило с самого детства, когда братья ещё не пили. А уж когда начали пить и праздновать день рождения с алкоголем... Папорова сказала парню, что если он ещё раз... Если он...

И вот он всё-таки ещё раз и если.

Кроме парня Папорову поздравлять было некому. Они с мамой поздравили друг друга, Папорова звонила на «аппарат абонента выключен или находится вне зоны действия сети». Она понимала, что мозг абонента тоже выключен или находится вне зоны действия, но надеялась, что рядом с мозгом есть или рассол, или «Антипохмелин», или дураку там, где он находится, наконец-то стало холодно, он поднялся в вертикальное положение и осмотрелся. Папорова подъезжала к дому, где жил брат, смотрела на окна. Свет в них горел, иногда мимо штор плыла неконкретная тень. Было ясно, что в квартире кто-то находился. Но степень соотнесённости этих людей друг с другом, их количество и половая принадлежность оставались неясны. Дурной брат трубку просто не брал, телефонов других гостей Папорова не знала. И, ругая себя и судьбу, пришла ко мне.

Пришла и рассказала всю эту историю.

Меня не поздравили по-другому. Родителям было плевать на повод – они подхватились и уехали в село к родственникам. Там они с наслаждением праздновали – тоже, по их привычке, всё равно что: главное, что нарядились, надушились, надарили друг другу подарков – и, рассевшись за длинным столом, вкусно и много ели, обсуждали блюда и способы их приготовления, степень воздействия съеденного на их организмы, правдивость того, что показывают по телевизору или пишут об ингредиентах, входящих в состав употреблённого. Папа пил, мама за ним следила, родственники пили или тоже следили, ели, пели, ели, пили, пели, гуляли по улице, бегали на двор, звонили, ели, пили, пели, плясали, пили, гуляли... Мне бы их счастье.

Восьмое марта. И никто не поздравил...

Я ещё не знала, что надо сильно по этому поводу переживать. Я сидела дома одна и раскладывала на компьютере пасьянс. На работе меня поздравили вчера, так что я даже и обижаться ни на что не думала. Но пришла Папорова и включила страдание. Тогда мы позвонили Муре. Папорова знала, кому звонить, чтобы поддержать её в горе без радости. Папорова – интуит. А мы все – одноклассницы, хоть и не самые близкие подружки. Но вот какие странные вещи иногда сближают людей.

Мурочка начала страдать раньше нас – влюблённый в неё дяденька неожиданно оказался женат. Именно поэтому он не смог поехать с ней в дом отдыха «Жолнеры». Мура отписалась от дальнейших отношений с ним, удалила номер его телефона. Оказалась у разбитого восьмомартовского корыта – и через двадцать минут после нашего приглашения уже звонила мне в квартиру, позвякивая тремя бутылками ликёра «Бейлиз», которыми подарил её женатый недожолнер.

О, прекрасный ликёр, по семьсот пятьдесят грамм в бутылке на человека! Мы сели на пол, разбросали на полотенце всё, что нашли у меня в холодильнике, взяли каждая по бутылке – и стали представлять, что мы мушкетёры при крепости Ля-Рошель. Да, в прошлом году нам было ровно на год меньше лет, да, мы всего не учли. Но сидеть на полу и размахивать тяжёлыми тёмными бутылками было очень весело, пить ликёр из горлышка тоже.

Ликёр глотался только маленькими порциями. Каждый раз эти порции становились всё меньше и меньше. Когда два раза по пятьдесят граммов в кафе, когда в составе кофе по-ирландски – это одно. А когда так много, и в одного человека – это другое. Страдающая Папорова попросила мяса. Курицу, почти целиком, в это время съела страдающая Мура. Оставленный родителями прекрасный торт «Абрикотин» – последний из поступивших в продажу, снятый с линии производства как слишком сложный и требующий только натуральных ингредиентов, Папорова с Мурой потребовали унести долой с глаз. Сладкое твёрдое со сладким жидким мушкетёрам не лезло. Я сварила им пельмени, обсыпала перцем и обмазала майонезом. Они съели килограмм. Я из них самая толстая, но за челюстями страдания не успевала. Открыла банку домашней свиной тушёнки, намазала на куски батона. Обливаясь слезами, батоны девушки тоже съели, эстетка Папорова заедала таблеточками ферментов, иначе эстетский организм не принимал. Бежать за водкой не предложил никто. Водку мы не пьём.

Очень вредно не поздравлять женщин с восьмым марта – особенно когда им по двадцать семь лет, они, как Мура, хотят замуж. Или, как Папорова Анастасия Григорьевна, жаждут страстной любви и романтизма. Чего тогда хотелось мне – я даже не знаю. Оно до сих пор как-то неоформлено. Что-то неясное, милое, хорошее такое маячит впереди, а придать ему форму я не могу. Хочется чего-то вот, ну чтобы оно как-то. Не знаю. Даже приятно, что оно такое неоформленное и пока только маячит.

Но тем не менее, Мура и Папорова сконцентрировались и предложили прекрасную вещь: раз нас все предали – в том числе и меня мой мужчина, который не посчитал своим долгом у меня завестись, – **КАЖДЫЙ ГОД СОБИРАТЬСЯ ВТРОЁМ И ОТМЕЧАТЬ ВОСЬМОЕ МАРТА!** Должны же у взрослых сложившихся людей быть свои традиции? И у нас будет вот эта.

Мы поклялись. Мы пожали друг другу руки. Мы чокнулись бутылками с ликёром.

Мы поклонились телевизору, по которому шёл праздничный концерт, а Регина Дубовицкая проникновенно называла нас дорогими – и мы ей верили.

Пусть Папорову рвало фесталом. Пусть звонила её мама мне на городской телефон и потом, в сопровождении шатающегося парня (да, того самого, со следами отсутствия абонента в сети и искреннего раскаяния на лице), материализовалась у меня на пороге и Папорову забрала. Пусть Мура улеглась у меня в комнате спать, и я включила ей фильм «Магнолия», который она посмотрела в своей жизни уже раз сто пятьдесят. Пусть мне пришлось уйти спать к родителям.

Пусть.

Я сладко уснула на родительской кровати.

Ведь ещё в том году не знала, что всё это действительно положит начало крепкой традиции.

Отчёт второй

Пишу, что вижу. Просто мы сидим, и я пишу. Анастасия Папорова и Маргарита Муранова молчаливы, сдержанны, даже, можно сказать, зажатые – потому что их действия фиксируются. Они не знают, что сказать. Как сесть. Что изобразить на лице. Как будто я их снимаю на видео. Я не снимаю на видео. Я просто пишу, протоколирую. Я отгородилась от них ноутбуком – поэтому они передо мной, как на сцене.

Две артистки.

Артистка Папорова рассталась со своим пьющим парнем. Вчера он праздновал день рождения брата – и ей ничего плохого из-за этого не было. Папорова не страдала!!! Нет – десять !!!!!!!!!!!

Вот так она не страдала. Она вообще даже практически весь год про него не помнила. Папорова, я всё пишу, что ты думаешь? Говори-говори, я быстро печатаю.

Папоровой нечего сказать. Она бросила этого хрена, летом завела аниматора – работала в Турции не самым последним человеком развивающегося туристического агентства, выучила турецкий язык, простой и весёлый. Аниматора сама бросила, он изменил ей с аниматоршей, да ещё и по глупости, потом кусал её за кожаные турецкие босоножки, бился в натёртые этими босоножками раны на щиколотках, получил удар папкой с документами по глупой голове – и вплоть до октября, пока был сезон, наблюдал подъём Анастасии Григорьевны на высоты, оставаясь со своей роскошной фигурой и брутальным лицом низовым аниматоришкой. Ха-ха-ха!

В Москве с Папоровой заигрывал руководитель направления «Ближний Восток – Малая Азия», женатый на дочери заместителя руководителя руководителей направлений. Папорова могла бы тоже дать папкой по голове. Хоть ближневосточный мужчина был красив, телом бел и белокур, но женатый мужчина – это святое, не тронь! Скажи же, Мурочка?

Папорова завета Мурочки послушалась. Страдая. Но соблазнить белокурого хотелось.

Мурочка за год не продвинулась ни на йоту. Она доктор. Она принципиальнее нас с Папоровой, умноженных на мою маму и возведённых в третью степень моральных качеств моей начальницы Зотиковой, которую в нашей бюджетно-распилочной госконторе прозвали «Со святыми упокой». Если мораль Папоровой – да, Папорова, это правда, сиди и не прыгай, – подвижна и вариативна, легко поддаётся денежно-подарочному нажиму, то Мура – кремь.

Это не лесть, Муранова, это дурь.

Я и сама не знаю почему, но так считается. Мне кажется, что я не только о себе, но и о мире ничего вообще не знаю. У моей одноклассницы ребёнок ходит во второй класс.

Класс!

Не летайте надо мной, гули-гули! Над моей головой, словно пули! Не цепляйтесь вы ко мне, Гали-Вали, я Маруськами вдвойне опечален...

Мура, это ты поёшь? Это она поёт... Этот наивный клип крутили тогда, когда мы заканчивали наши институты. Дядя влюблён в мать и дочку, их зовут Марусями... Дуристика, а смешно.

Мура, ты поёшь? Доктор, вы пьяны?

Мы сидим в рестораничке. Вокруг пары. Группы за столиками.

Мы тоже хорошая группа. Мура очень красивая. Папорова – ты стильная, Папорова. Так и запишем. Я розан. Зачем ты так говоришь, Анастасия? Ты злая? Поняла-поняла, розы некрасивыми не бывают! А-а-а... Но розан – роза мужского рода? Кто гонит? Я?!

Встречаться на восьмое марта – прекрасная традиция!

Мы чинно выпили бутылку «Crystal». Муранова М.Н. лезет ко мне в компьютер и диктует, что на этикетке бутылки написано «Cristal», это же по-французски. А я что напечатала?

Ну я не знаю, как тут быть. Пусть останется написано как есть, у меня тут всё-таки хроника. Даже если шампанское поддельное. Папорова уверяет, что не поддельное – она такое сто раз пила. Просто надо было не понтиться, а заказать что-то другое, тогда хватило бы денег купить по бутылке на каждого – и было бы как в прошлом году. Да потому что традиция бы поддерживалась, почему? Это Мура всё никак не уймётся.

Так и запишем: посидели хорошо.

Мы встретимся снова.

P.S. Всё, что произошло год назад, я зафиксировала на следующий день утром дома. Сделала более ранним постом. Так что всё стало хронологично. Отныне и во веки веков.

Аминь!

Отчёт третий

С нами Девайсовна. С нами, с праздником, с девайсами. Разложила все их вокруг себя и наслаждается. Одно втыкается в другое, они синхронизируются между собой, что-то чему-то чего-то привносит, добавляет функций, мощности и возможностей. Мы всё прекрасно понимаем и используем, да-да, мы именно пользователи, а Девайсовна девайсами одержима. Девайсовна работает с девайсами. Ей за это платят. Девайсовна – тоже наша одноклассница.

Можно было бы подвергнуть остракизму Муранову – Оза то, что она пожалела Девайсовну, которая в гнущем унылом виде встретила её на улице. Пожалела и пригласила на нашу закрытую вечеринку. Изгнать её из нашего братства. Позор, Мура! Изгнать тебя, изгнать! Но мушкетёры такими вещами не занимаются. Да, они изгнали из числа живых тёеньку Миледи – и снова благородные. Мы злимся, но даже Девайсовну прогнать не можем, не то что Миледи голову отрубить. Хотя Девайсовне отрубить можно было бы – у неё в ушах наушники, она не успеет среагировать. Зачем мы ей нужны? Она даже про наше сплочённое мушкетёрство не знает, поэтому и в Д'Артаньяны не будет проситься. Папорова, мы не выясняем, кто из нас Портос, поняла? Видите на экране надпись: ЕСЛИ НАЗОВЁТЕ МЕНЯ ПОРТОСОМ, Я БОЛЬШЕ НА ВАШИ ВОСЬМЫЕ МАРТА ХОДИТЬ НЕ БУДУ. И ВООБЩЕ ВАС ПОШЛЮ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.